

DOI: 10.31696/S086919080034044-5

Для цитирования: Бабаев К.В. [Рец. на:] *Русская история. Государство. Цивилизация. Внешний мир*. Коллективная монография. Отв. ред. А.В. Торкунов, сост. В.В. Дегоев. М.: «Аспект-пресс», 2024. 687 с. ISBN 978-5-7567-1311-4 *Восток (Oriens)*. 2025. № 2. С. 276–280. DOI: 10.31696/S086919080034044-5

For citation: Babaev K.V. [Review of:] *Russian History. State. Civilization. Outer World*. Ed. A.V. Torkunov, comp. V.V. Degoev. Moscow: Aspect-Press, 2024. 687 pp. ISBN 978-5-7567-1311-4 *Vostok (Oriens)*. 2025. No. 2. Pp. 276–280. DOI: 10.31696/S086919080034044-5

РУССКАЯ ИСТОРИЯ. ГОСУДАРСТВО. ЦИВИЛИЗАЦИЯ. ВНЕШНИЙ МИР.
КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ. ОТВ. РЕД. А.В. ТОРКУНОВ, СОСТ.
В.В. ДЕГОЕВ. М.: «АСПЕКТ-ПРЕСС», 2024. 687 с. ISBN 978-5-7567-1311-4

© 2025

К.В. БАБАЕВ ^а

^а – Институт Китая и современной Азии РАН, Москва, Россия
ORCID 0000-0001-5731-8667; kbabaev@gmail.com

Книга выдающегося международника, академика РАН и многолетнего ректора МГИМО МИД России А.В. Торкунова и профессора того же университета В.В. Дегоева появилась в очень правильный исторический момент. Именно сейчас в силу резко изменившихся геополитических обстоятельств российское общество переосмысливает историю своей страны и своего народа, заново анализирует последние десятилетия – а быть может, и столетия развития и с интересом ступает на новое направление движения – евразийское. «Разворот» российской внешней политики и экономики на Восток привёл к невиданному интересу к цивилизациям Азии и Африки, но людям интересно открывать для себя не только будущее, но подчас и далёкое прошлое, которое под влиянием происходящих событий тоже подвергается переоценке.

Книга представляет собой качественно изданную монографию для широкого читателя – и в этом тоже её плюс. Историю России с IX по начало XX в. практически невозможно изложить по консервативным канонам научного издания. Однако то, что авторами труда являются представители научного, академического сообщества – уже залог того, что книга будет воспринята серьёзно не только простым читателем, но и в научном сообществе. Важно, что целью своего исследования авторы книги видят фокус на «фундаментальных факторах эволюции» российского государства: «институтах власти и управления», социальных отношениях, экономике, культуре и идеологии, выдающихся исторических персонажах». В результате монография представляет собой не голое перечисление фактов, событий и дат, но весьма глубокий анализ основных этапов сложнейшей истории России в Средние века и Новое время. И, разумеется, для любого международника важно, что в книге уделено особое внимание внешней политике России, её взаимоотношениям с соседями, региональными лидерами, мировыми державами, определявшие подчас не только векторы развития истории страны, но и всю мировую историю.

На международном аспекте книги А.В. Торкунова и В.В. Дегоева мне и хотелось бы сосредоточиться. Не будучи дипломированным специалистом по российской истории в целом, считаю важным отметить целый ряд особенностей российской «восточной» или

евразийской политики, которые анализирует книга и которые перекликаются с текущими трендами внешней политики России [Бабаев, Лузянин, 2024].

Прежде всего, авторы выдвигают и защищают идею о том, что государственность пришла на Русь вовсе не из Скандинавии. Хазарский каганат и другие раннесредневековые восточные государства авторы называют «первыми учителями» восточных славян. Именно в непростых взаимоотношениях с тюрко- и монголоязычными кочевыми империями кристаллизовалось первое государство восточных славян – Киевская Русь. И хотя «норманская теория» в книге в целом принимается, авторы подчёркивают евразийский характер внешних связей первых исторически известных князей, успешно взаимодействовавших одновременно и с восточной (Хазарский каганат, Византийская империя), и с западной ойкуменами.

Вторым важным моментом в том же русле исторической ретроспективы является анализ различных оценок монгольского влияния на формирование централизованного русского государства в XIV–XV вв. Авторы весьма сбалансировано подошли к этому вопросу, сумев удержаться от однозначных оценок вклада Золотой Орды в становление российской государственности. Известно, что в научном дискурсе существуют две основные точки зрения на эту проблему. Первая исповедует практически полное отрицание позитивного влияния монгольского периода на развитие российского государства и говорит лишь о том, что завоевания державы Чингизидов привели к татаро-монгольскому игу и отбросили Русь на столетия назад в её цивилизационном развитии, освобождение же от монгольского сюзеренитета в XV в. дало старт резкому росту и укреплению нового Русского государства. Вторая точка зрения, исповедуемая евразийцами ещё со времён трудов Г.В. Вернадского, склонна гипертрофировать монгольский вклад в становление российской государственности, указывая на стабилизирующую и прогрессивную роль монгольского периода в истории страны [Лихоманов, Бойко, 2019]. А.В. Торкунов и В.В. Дегоев не склоняются ни на одну из позиций, подчёркивая многообразие факторов при формировании исторической судьбы России. Очевидно лишь то, что азиатский вектор, доминировавший в российской внешней политике и государственном развитии в течение почти трёх столетий, непосредственно предшествовал одному из самых ярких взлётов России, её политического могущества и процветания в эпоху Ивана III. Свою роль в этом процессе, безусловно, сыграла политика Золотой Орды, которая делегировала право сбора дани по всей Руси одному княжеству, тем самым, как верно замечают авторы книги, фактически заложив основу централизации русских земель.

К сожалению, в книге не так уж много внимания уделено азиатской экспансии Российского государства в конце XVI – начале XVIII вв. Однако покорение Сибири верно характеризуется авторами как сочетание трёх факторов: «стихийного колонизационного порыва, частного интереса и планов государства». В результате этой комбинации произошло то, что в науке считается самой быстрой и обширной миграцией в человеческой истории. За первые 80 лет русские казаки прошли путь почти в 6000 км от уральского Соликамска до берегов Аляски. Во многом именно это, а не только взаимодействие с татаро-монгольскими государствами, привело к формированию евразийской сущности России на вечные времена. Авторы монографии очень точно указывают, что «русская колонизация сыграла основополагающую роль в процессе превращения Сибири в геополитический, экономический и культурный потенциал Российской империи, который приобретает исключительное значение в наши дни».

Большой раздел книги уделён событиям на восточных рубежах России, происходившим в конце XIX – начале XX вв. Авторы в самом начале раздела акцентируют свою позицию: миролюбивая политика императора Николая II на европейском направлении чрезвычайно контрастировала с «силовой политикой» в отношении Китая и Японии, которую россий-

ский царь выбрал под влиянием «ястребов» из своего окружения и которая в итоге привела Россию к поражению в Русско-японской войне и утрате позиций на Дальнем Востоке.

В этом вопросе А.В. Торкунов и В.В. Дегоев вполне согласны с позицией большинства современных историков-востоковедов. В частности, очень близка их точке зрения позиция выдающегося китаеведа Ю.М. Галеновича, обоснованная в работе [Галенович, 2003]. В конце XIX в. Россия обладала существенным дипломатическим преимуществом на Дальнем Востоке по сравнению с другими европейскими державами, так как менее других воспринималась как страна-колонизатор, идущая по пути захвата чужих земель. В императорском Китае, Японии и Корее Российская империя многим виделась как проводник справедливых идей и в определённой степени помощник для соседних государств Восточной Азии в их противостоянии с Европой. Этому способствовали и установившиеся добрые отношения с корейской монархией, и дружественный визит цесаревича Николая в Японию в 1891 г., и весьма разумная позиция по отношению к Китаю, занятая российским правительством после Японо-китайской войны 1894–1895 гг. К 1896 г. созрела возможность заключения полноценного военно-политического союза между правительствами России и цинского Китая, и в результате визита в Петербург китайского сановника Ли Хунчжана такой договор был подписан, что открывало дорогу к установлению равноправных и дружественных отношений между двумя великими империями Евразии [Перлин, 2018].

К сожалению, этим надеждам не суждено было сбыться. В результате того, что авторы книги справедливо называют «дальневосточной авантюрой Николая II», Россия сперва разрушила начавшее формироваться доверие с императорским Китаем, осуществив неправовой захват Ляодунского полуострова, навязав неравноправный договор по его аренде, а затем (в 1900–1901 гг.) приняв непосредственное, ещё и руководящее участие в захвате Пекина.

Этими и другими шагами Россия вошла в конфликт с Японией. В книге нет подробного описания российско-японских отношений в первые годы XX в., однако известно, что Токио искал союза с Россией и предлагал компромиссное решение противоречий между интересами двух держав в Северо-Восточном Китае. В 1901 г. в Петербурге побывал японский премьер-министр Ито Хирабуми, предлагавший признать российские интересы в Ляодуне за признание преобладающего влияния Японии на Корейском полуострове. Этот компромисс мог бы «создать основу для последующего долгосрочного сотрудничества России и Японии в Северо-Восточной Азии» [Кортунов, 2024].

Авторы книги справедливо считают грандиозной ошибкой то, что Николай II отдал предпочтение не дипломатии, как это советовали С.Ю. Витте и другие сановники, а курсу на конфронтацию, исходившему от «алчных, амбиционных и недалёких людей, склонявших его к войне как к самому эффективному решению». К сожалению, эта ошибка, завершившая первый в новейшую эпоху «поворот России на Восток», не только привела страну к военному поражению и революции, но и на многие десятилетия сформировала негативное отношение к России в Японии и Китае. Например, у китайской элиты и общества окончательно сформировалось впечатление о России как стране, действовавшей на рубеже столетий теми же колониальными методами, что и другие европейские державы-колонизаторы. Отголоски этой неприглядной репутации царской России нам приходится иногда слышать в Китае и сегодня [Разов, Лунёва, 2019].

Надо признать, что уроки дальневосточных событий первых лет XX в. пошли на пользу российской внешней политике на Востоке. Уже в 1907 г. Россия, ослабленная Русско-японской войной и революцией, в Центральной Азии идёт на компромисс с Великобританией. Концу «Большой игры» на Среднем Востоке в монографии А.В. Торкунова и В.В. Дегоева посвящён отдельный яркий раздел. Здесь описывается соглашение, заключённое между

Петербургом и Лондоном в 1907 г. и охватившее гигантскую часть Азии: от Персии до Тибета. Зоны влияния России и Англии были более или менее разграничены, и хотя, как справедливо отмечено, «средневосточный вопрос был лишь заморожен, но не снят с повестки дня» русско-английских отношений, урегулирование в Центральной Азии позволило России приобрести ценного союзника в рамках Антанты за считанные годы до начала Первой мировой войны.

Все эти эпизоды, детально описанные в книге, дают возможность сделать однозначный и важный вывод: восточный вектор российской внешней политики всегда играл важную роль не только для развития азиатской части страны, но и для положения России в Европе и в целом в системе международных отношений. Сегодня, когда этот восточный вектор становится основным для российской дипломатии, важно понимать, что для победы на Западе требуется уверенный тыл и надёжные партнёры на Востоке. Это важный вывод, который позволяет сделать описываемая работа.

Книга не свободна от некоторых недочётов фактического характера. В частности, на с. 15 указывается, что Российское государство Ивана III граничило с татарскими государствами, среди которых указаны Ногайская орда и Сибирское ханство – с ними непосредственной границы у Руси в то время не было. На с. 24 сказано, что князь Святослав Игоревич «захватил Тмутаракань и Тамань» – при том, что Тамань появляется на картах намного позже и, вероятно, название это является наследником Тмутаракани. Встречаются в тексте и отдельные грамматические и орфографические ошибки: например, Ляодунский полуостров ошибочно именуется «Ляодунским», что с точки зрения китаеведения неприемлемо (с. 624–625), князь Игорь Рюрикович поименован «рюриковским сыном» (а не рюриковым, как было бы верно) (с. 19). Однако такие и некоторые другие технические недочёты не только неизбежны в книге такого объёма, но и несколько не умаляют исторической и научной в целом ценности указанной работы, которая, несомненно, будет замечена и позитивно воспринята российским читателем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Бабаев К.В., Лузянин С.Г. *Поворот на Восток: восточноазиатский вектор России*. М.: РАН, 2024 [Babaev K.V. Luzyanin S.G. *Turning to the East: Russia's East Asian Vector*. Moscow: RAS, 2024 (in Russian)].

Галенович Ю.М. *От императора Николая II и императрицы Цыси до Ленина и Сунь Ятсена*. М.: ИДВ РАН, 2003 [Galenovich Yu.M. *From Emperor Nicholas and Empress Cixi to Lenin and Sun Yat-sen*. Moscow: IFES RAS, 2003 (in Russian)].

Кортунов А.В. *Сергей Витте и первый поворот России на Восток. Российский совет по международным делам*, 17.06.2024 [Kortunov A.V. Sergei Witte and Russia's first turn to the Orient. *Russian International Affairs Council*. June 17, 2024] <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sergey-vitte-i-pervyy-povorot-rossii-na-vostok/> (дата обращения: 15.02.2025).

Лихоманов И.В., Бойко В.А. Евразийство и концепция русской истории Г.В. Вернадского. *Идеи и идеалы*. 2019. № 3.2. С. 317–336 [Likhomanov I.V., Boyko V.A. Eurasianism and the concept of Russian history G.V. Vernadsky. *Ideas and ideals*. 2019. Vol. 3.2. Pp. 317–336 (in Russian)].

Перлин П.В. Ли Хунчжан и его визит в Россию в 1896 году. *Теория и практика регионоведения. Труды I Международной научно-практической регионоведческой конференции, Санкт-Петербург, 07.12.2018*. Т. II. Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2018. С. 61–92 [Perlin P.V. Li Hongzhang and his visit to Russia in 1896. *Theory and practice of regional studies: proceedings of the I International Scientific and Practical Regional Studies*

Conference, St. Petersburg, 12/07/2018. Т. II. Saint Petersburg: Russian State Herzen Pedagogical University, 2018. Pp. 61–92 (in Russian)].

Разов П.В., Лунёва Ю.В. Особенности российско-китайских отношений на рубеже XIX–XX вв. *Отношения между Россией и Китаем: прошлое, настоящее, будущее: Материалы международной научной конференции, Москва, 04 июля 2019 года.* М.: НИИ истории, экономики и права, 2019. С. 22–37 [Razov P.V., Luneva Yu.V. Features of Russian-Chinese relations at the turn of the XIX–XX centuries. *Relations between Russia and China: Past, present, future: Proceedings of the International scientific conference, Moscow, July 4, 2019.* Moscow: Scientific Research Institute of History, Economics and Law, 2019. Pp. 22–37 (in Russian)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

БАБАЕВ Кирилл Владимирович – д.ф.н.,
проф., директор Института Китая и
современной Азии РАН, Москва, Россия.

Kirill V. BABAEV, Doctor of Philology,
Professor, Director of the Institute of China and
Contemporary Asia, RAS, Moscow, Russia.

Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность
научный журнал Российской академии наук
(свидетельство о СМИ № 0110166 от 18.01.1994 г.)

Подписано к печати 22.04.2025
Тираж 250 экз.

Формат 70×100/16
Зак. № 338

Усл. печ. л. 20.10
Цена свободная

Учредители: Российская академия наук,
Институт востоковедения РАН, Институт Африки РАН
Издатель: Институт востоковедения РАН
20 экз. распространяется бесплатно
Исполнитель: ИП Сеньковский Н.А.
115407, Москва, Нагатинская наб., д. 54, пом. 4
Отпечатано: ИП Сеньковский Н.А.